

Твердо решив не поддаваться на абсурдные вкусы Великолепного причудливого и не соблазняться его энергетическими камнями, «бессмертный красавец» У Сянван похлопал себя по щекам и решительно вышел из дома-раковины.

Бросив прощальный взгляд на это изящное строение, он взмахнул рукой. В тот же миг домик сжался, превратившись в рюкзак-раковину размером с небольшую подушку.

Очертаниями он по-прежнему напоминал улитку-конуса — с тем же переплетением розовых и молочно-белых узоров, острыми шипами и пятнистым рисунком. Однако теперь от краев раковины тянулись две лямки, сплетенные из мелких костяных пластин, что придавало вещице еще более очаровательный вид.

У Сянван попробовал надеть рюкзак на плечи. Стоило ему приподнять предмет, как юноша почувствовал внушительный вес — на ощупь в нем было никак не меньше пятидесяти килограммов. К счастью, ноша всё же не весила столько, сколько полноценная хижина.

Но стоило ему сделать пробный шаг, как груз за спиной словно налился свинцом. В итоге он преодолел всего пару метров, потратив на это добрых пять секунд. С рюкзаком-раковиной за плечами приходилось делать шаг и замирать, чтобы перевести дух; о том, чтобы идти непрерывно, не могло быть и речи — ощущение было такое, будто он взвалил на себя целую гору.

«Скорость передвижения снижена на пятьдесят процентов... Чистая правда!»

Впрочем, истинное предназначение рюкзака заключалось не в транспортировке недвижимости. Это было прежде всего хранилище.

Сянван нагнулся, сорвал охапку сорной травы и коснулся ею своего снаряжения. Зелень мгновенно исчезла из его рук и материализовалась внутри дома-раковины. По сути, предмет за его спиной и был тем самым жилищем, просто в более удобной для переноски и хранения вещей форме.

В ночной тишине У Сянван довольно и лукаво рассмеялся. Превосходно! Теперь у него есть личное пространство, и всё имущество в полной безопасности!

«Отныне никто не сможет отобрать у меня ни единого яйца. А я сам смогу бесшумно и незаметно... ну, может, немного медленно, но всё же бесшумно прибирать к рукам нужные вещи»

«Улитка — это сила! Улитка — это сокровище!»

Бессмертный красавец почувствовал, что конус — теперь его самое любимое животное в мире.

Закончив проверку долгожданного «Дома-раковины» и «Рюкзака-раковины», У Сянван решил, пользуясь покровом ночи, испытать остальные навыки и формы. Он всё еще находился под действием усиления родословной. Где же тогда первый навык — «Ядовитая стрела улитки-конуса»?

Юноша убрал рюкзак и принялся ощупывать себя в поисках встроенного оружия. Наконец, за спиной, в районе поясницы, он обнаружил предмет с розово-белыми узорами. Больше всего он походил не на стрелу, а на изящную флейту из белого фарфора... Трубка для стрельбы?

Сянван на мгновение опешил, глядя на этот инструмент.

«Какая деликатная и гуманная адаптация, — мысленно похвалил он Систему. — Трубка — это отлично! А ведь я уже всерьез опасался, что у меня во рту вырастет какой-нибудь жалящий орган»

Обретя новое оружие, «бессмертный красавец» увлекся им, как новой игрушкой. Сжимая в руках розово-белую трубку, он десятки раз прицельно стрелял по зарослям травы. Под «горячую руку» попало несколько причудливых комаров. Когда же кровопийцы, разъярившись, собрались в рой, намереваясь высосать наглого чужака досуха, Бессмертный Улитка активировал «Защиту раковины».

Тотчас У Сянвана накрыл полупрозрачный призрачный купол в форме гигантской раковины. Хоботки насекомых бессильно забарабанили по твердой поверхности, так ничего и не добившись. Такая атака не могла даже поцарапать его защиту.

Стоя внутри купола и глядя наружу, Сянван остался доволен. Он попробовал идти — возникло уже знакомое чувство тяжести. Если он решит отправиться в этой форме к общему дому, путь, обычно занимающий десять минут, растянется на все двадцать пять.

«Что ж, за всё нужно платить. Вполне приемлемо»

Пока тучи монстров снаружи безуспешно пытались прогрызть его щит, юноша глубоко вдохнул, готовясь к самому неприятному испытанию — «Причудливой трансформации».

Благодаря опыту с комаром он уже знал: «Полная трансформация» превращает его в само животное. Но здесь, на лугу, становиться крохотной улиткой было плохой затеей — если он перевернется, а моря рядом нет, то позор будет неопишным. Поэтому, пропустив форму животного, он сразу перешел к гибриднему облику.

Сянван сделал третий глубокий вдох.

«Решительно не могу представить, каким чудовищем стану при слиянии человека и улитки-конуса. Такая трансформация требует немалого мужества»

Но...

У Сянван резко стиснул зубы. Изображение в сознании вспыхнуло ослепительным светом, и под его лучами тело начало меняться.

Первыми изменились скелет и кожа. Конечности не удлинились, но кожа приобрела жемчужно-белый оттенок и стала неестественно гладкой, почти глянцевой. На запястьях и лодыжках выросли кольца острых розовых шипов — казалось, на него надели четыре колючих браслета. У него не было когтей или черно-белых узоров, как в форме комара, зато на открытых руках и ногах появились фрагменты раковин, словно вросшие в плоть.

Сянван поднял руку, рассматривая эти чешуйки. В его взгляде смешались немое изумление и смирение перед судьбой — по крайней мере, эти обломки обладали уникальным рисунком и переливались радужным блеском, напоминая россыпь драгоценных камней.

Однако самые радикальные перемены коснулись его языка и спины.

Раньше он мог свернуть язык трубочкой лишь в форме буквы «U», теперь же делал это куда ловчее, причем в центре этой трубочки формировалась маленькая ядовитая игла!

«...»

«Что ж, если язык превращается в стрекало, о человечности можно забыть. И на какую дистанцию он сможет стрелять таким образом? Да этот ядовитый язык скорее пригодится для «поцелуя смерти» при тайном убийстве, чёрт возьми!»

Тихо ругаясь про себя, Красавчик-улитка провел рукой по спине. Там действительно красовалась раковина, размером превосходящая даже рюкзак. Но если рюкзак нужно было крепить на костяных цепях, то этот панцирь просто вырос из его плоти, став частью тела.

«.....»

«Спокойствие. Нельзя кричать — крик это некрасиво и рушит образ. Если смотреть на вещи оптимистично, то я по крайней мере несу на спине изящную раковину конуса, а не панцирь какой-нибудь черепахи, верно? Даже став монстром, даже с жалом в языке и домом на спине, я остаюсь самым прекрасным из всех причудливых созданий!»

Пока У Сянван пытался совладать с эмоциями и опробовать боевые движения в новом облике, он внезапно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. И вместе с этим взором, столь пронзительным, что он заставлял сердце трепетать, пришло ощущение подавляющей,

всесокрушающей мощи.

О, это чувство было ему слишком знакомо.

В первый раз это вызвало ужас, во второй — Сянван был куда спокойнее. Он обернулся, проследив за направлением взгляда, и увидел Великолепного причудливого. Тот неподвижно стоял в ночной тени на краю крыши.

Их глаза встретились. Существо медленно расплылось в элегантной, пленительной улыбке. Его черные костяные крылья за спиной плавно раскрылись, а кончики перьев едва заметно дрогнули, словно в изысканном приветствии.

— Доброй ночи. Прекрасный господин.

— Мы встретились вновь.

— Поистине, это чудесный дар судьбы.

Великолепный причудливый говорил тем самым глубоким, мелодичным голосом, который невольно вызывал восхищение, но после третьей фразы Сянван едва не закатил глаза.

«Дар судьбы? Ты уверен, что это не результат твоей целенаправленной слежки?!»

«Три дня назад этот странник уже отправился скитаться по иным краям! Почему же спустя три дня он снова торчит на этой крыше? Неужели он решил совершить кругосветное путешествие, начав и закончив его в деревне новичков?»

В душе Красавчика-улитки бурлил поток язвительных замечаний, но он не решался высказать их вслух — всё-таки силы были слишком неравны. Однако юноша всё же упрямо задал вопрос:

— Когда ты здесь появился? Как долго наблюдаешь за мной? Только не говори, что видел всё от начала до конца!

«Если видел — значит, тебе совсем нечем заняться в этой жизни! И почему я не чувствовал его присутствия, пока был в человеческом облике? Стоило мне принять причудливое состояние, как аура этого парня мгновенно проявилась»

Великолепный причудливый тихо рассмеялся, глядя на сменяющиеся эмоции на лице Сянвана. Он расправил крылья, взмахнув ими в сторону затянутого тучами неба.

— Разумеется, я был здесь с самого начала.

— Я странник, что следует зову сердца. Я преследую красоту, преследую силу, преследую всё, чего жаждет моя душа.

— И, прекрасный господин, сейчас вы неопишимо красивы и полны мощи. Вы подобны сияющей жемчужине в ночи; даже за тысячи миль я разглядел бы этот чистый свет.

— И пришел на это свидание.

Когда Великолепный причудливый договорил, его черные крылья всколыхнули воздух. Сянван ожидал, что этот порыв, устремленный ввысь, разгонит тучи и явит лунный свет, как в прошлый раз. Но вместо этого в небесах гроыхнуло, и спустя мгновение на землю пролился мелкий дождь.

Юноша впервые видел дождь в причудливом мире. Кажется, он почти не отличался от земного. Даже запах влажной земли, смешанный с ароматами трав, был до боли знаком, на миг пробуждая тоску по далекому дому.

— Дождь пошел...

Сянван протянул ладонь. Он почувствовал, как в струях воды его внутренняя сила становится активнее, а тяжелая, медленная походка обретает неожиданную легкость. В этот миг его руку перехватили. Это опасное и великолепное существо смотрело прямо на него:

— Прошу, подарите мне танец под этим дождем.

Сквозь пелену капель У Сянван невольно залюбовался им. Великолепный причудливый сейчас казался романтичнее любого поэта и изящнее любого дворянина. Несмотря на его пугающий облик, в этом месте и в этот час он выглядел воплощением благородства и грации. Это было самое пленительное создание из всех, что он когда-либо встречал — будь то человек или монстр.

На миг Сянвану показалось, что он действительно очарован. Ему захотелось спросить его имя. А имя — это начало любой связи между душами. Самое простое заклинание, самая короткая нить.

Когда юноша встретился взглядом с этими черно-красными глазами и уже начал приоткрывать рот, небо пронзила кроваво-красная вспышка молнии. Гром заглушил его первый звук и мгновенно отрезвил затуманенный разум.

— Ты... а...

Сянван резко пришел в себя. Великолепный причудливый изящно склонил голову, украшенную ветвистыми рогами, выражая безмолвный вопрос.

— В чём дело?

Зрачки Сянвана сузились. Он рывком вырвал руки из хватки существа и, отступив на шаг, покачал головой:

— Ни в чём. Просто время вышло.

Черный, бездонный правый глаз монстра спокойно изучал стоящего перед ним человека — растерянного и немного рассерженного на самого себя. Спустя мгновение собеседник мягко улыбнулся.

— Какая жалость. Я всегда надеюсь, что прекрасные мгновения продлятся дольше.

— Впрочем, этот дождь и вы — вместе вы были чудесны. Это доставило мне удовольствие.

— Что ж, буду ждать нашей следующей встречи.

Под аккомпанемент ночного дождя эта яркая, величественная фигура начала медленно растворяться в воздухе. У Сянван поджал губы, не зная, стоит ли называть эту встречу прекрасной и стоит ли желать следующей.

Он вдруг вспомнил предостережение рыжеволосого юноши, сказанное с предельным серьезом:

«Не дай причудливым обмануть себя! Не угоди в их вязкую трясику! Убийство и грабеж у них в крови! Они никогда не станут людьми»

Сянван зажмурился и скрипнул зубами.

«Этот проклятый, великолепный, коварный монстр пытался меня соблазнить! Но я не попадусь на удочку так просто! Желаящих обольстить меня и так хватало, и какой-то там причудливый — пусть и дьявольски красивый, могущественный, элегантный и романтичный... нелюдь — не сможет меня...»

Не успел он закончить поток возмущенных мыслей, как перед ним возник энергетический камень, полыхающий алым пламенем. Пламенный самоцвет разительно отличался от того, золотистого. Этот был яростным и опасным, как огонь, неудержимо влекущий к себе ночного мотылька.

— Ночной дождь прохладен. Я принес тебе частицу огня.

У Сянван: «...»

— Возможно, в следующий раз мы обменяемся именами.

Сянван: «!!»

«Значит, он заметил тот миг слабости!»

В душе юноша рвал и метал, а мысленно едва не выкрикнул:

«Мое имя — Никто!»

— И еще. Прошу, не спеши инкрустировать этот камень в свою раковину. Мне бы хотелось лично украсить твой дом и тело лучшими самоцветами... Но если у тебя не хватит сил, любой из моих подарков станет для тебя лишь путеводным камнем к смерти.

На этот раз Сянван рассмеялся в открытую — уже без всякого налета очарования. Какое же коварное и злое существо!

— Ах да... Этот камень всё еще дороже сотни капитанов стражи. Им его в жизни не купить.

Сквозь шум дождя Сянвану почудился чей-то истошный вопль. Он донесся со стороны хижины причудливого капитана стражи.

У Сянван: «...»

«Нет, я точно не дам себя обмануть такому хитрому, опасному и крайне мелочному монстру! Ни за что!!!»

<http://bllate.org/book/15851/1436915>